Люди наконец-то дождались магистрата, который пришел за зерном.

Впервые я увидел это, когда был посреди ночи.

Он оглянулся вокруг, как великий лидер, нашел официальный тон, и передал империалистической налоговой системы для народа.

Потом Ши Тайгуй сильно кашлянул и сказал: "Начинайте передавать зерно!"

Магистрат рядом с ним сразу же закричал: "Начинайте передавать зерно, одно за другим, выстраивайтесь в линию и не толпитесь"!

Два других судьи носили квадратный пельмень и клали его в середину поля, указывая на первого подошедшего гражданина.

Процесс передачи зерна был очень простым: после того, как люди сообщили о своем происхождении и имени, они начали загружать зерно в клецку и взвешивать его, чтобы рассчитать свою долю готового зерна.

В соответствии с требованиями, зерна должны были быть сложены в кучи по всем стенам дочерей, а сверху они должны были быть сложены.

Первый, кто передал зерно, аккуратно насыпал его в дендро, чтобы не пролить ни одного зерна.

Когда дендро было переполнено, они с облегчением вздыхнули и позволили судьям проверить качество зерна.

Магистрат, Ши Тайгуи, продолжал идти в темпе дендро с его негативной рукой, уставившись на дендро стены и задерживая дыхание, даже слегка закрыв глаза, чтобы думать глубоко, как если бы он рассчитывал расстояние и силу, или, как если бы он тонул его ци в его даньтян удачи.

"Пей!"

Вдруг Стейгуй выстрелил себе в ноги и яростным пинком ударил по стене дендро, только чтобы услышать взрыв, дендро вздрогнуло, и зерно за стеной дендро в одно мгновение пролилось на землю, скопившись в небольшом кругу вдоль стены дендро.

Люди, которые передали зерно, запаниковали и пошли его собирать, но это было зерно, которое он так усердно работал, чтобы его вырастить.

"Прекратите!"

Магистрат указал на народ и закричал: "Ты знаешь правила? Это износ! Потери на пути суда в Тайкан!"

Жители деревни были шокированы, и они были настолько злы, что не осмеливались больше ничего делать, так что они могли только смотреть, как судья забирает пролитое зерно.

Кроме того, он должен был снова насыпать зерно в пельмень, пока оно не появилось снова, чтобы восполнить пролитое зерно.

Это знаменитый капающий наконечник и пинающий дендро! Та часть, которую выгнал

чиновник, была потерей зерна, и она стала как огонь и серебро, законным доходом для чиновника.

В толпе, Чжу Цзы Лонг смотрел эту сцену холодными глазами.

Далее, следующая группа людей продолжала сдавать зерно, а магистрат Ши Тайгуй продолжал пинать дендро и становился все более и более искусным.

Каждый раз, когда он выгнал небольшое количество зерна, он будет выглядеть грустно, и каждый раз, когда он выгнал большое количество зерна, он будет выглядеть счастливым.

Когда наступила очередь Сюй Шэна сдавать зерно, сила этого удара Ши Чжисяня была почти неконтролируема, а дендро почти перевернулось, пролив еще больше зерна.

Магистрат указал на Сюй Шэна: "Чего ты ждешь, иди внутрь и продолжай загружать зерно, чтобы компенсировать потерю"!

Точно так же, как Сюй Шэн собирался перенести этого судью, он услышал громкий крик со стороны толпы: "Стоп! Что ты делаешь, важен магистратский суд, бездельникам запрещено приближаться!"

Несколько магистратов останавливали группу людей, пришедших с пустыми руками, это была группа из императорского двора.

"Ослепите глаза вашей собаке, это лорд Хань, Имперский Историк Двора Столичной Инспекции, как он может быть бездельником!"

Хань Чэнке и несколько офицеров и солдат отпустили магистратов и бросились прямо в толпу.

Ши Чжисянь, задававшийся вопросом о силе следующего удара, услышал, что приближается митрополичий двор, он даже выпрямил свою официальную форму и подошел, чтобы поприветствовать его.

"Мой слуга, магистр округа Цзи Ши Тайги, встретился с господином Ханом, интересно, какое у тебя дело до визита господа Хана?"

Лицо Хань Чэнке было тяжелым, как вода, игнорируя официальные способы сближения с народом и напрямую хлопая большой стопкой мольбы перед Ши Тайгуи.

"Шии Магистрат, это народные прошения против вас, прочтите их сами!"

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на документы, которые вы собираетесь получить.

Хань Чэнке чихнул: "Ты открыто грабил еду людей, как и дело перед тобой, человеческие и материальные доказательства есть, и ты все еще хочешь это отрицать?".

Эта неожиданная ситуация заставила Чжу Цзы Лонг мгновенно остановиться, тайно наблюдая за развитием ситуации, чтобы увидеть, как Ду Чао Юань справлялся с ней, и как делал Хань Чэнке, который был рекомендован им самим.

Внезапная атака Хан Чэнке заставила трястись тело Стейгуи, и теперь он был очень недоволен.

Все - чиновники седьмого ранга, что ты так бесчинствуешь? Что такого прекрасного в Имперских Инспекторах?

Видя, что он собирался драться и совершенно не уважает себя, Ши Чжисянь не был таким рабом, как сейчас, а вместо этого стал спокойным и сочиненным.

"Хахаха!"

Ши Чжисянь несколько раз засмеялся и сказал: "Где эти слова от Господа Хана, мой чиновник просто следует правилам, где вопиющее разграбление народной пищи?".

"Правила, где правила, которым вы следуете?" Хан Чэнке нажал на вопрос.

Люди, пришедшие сдать зерно, также смотрели на двух судебных чиновников, которые разрывались на месте происшествия.

С таким количеством людей, смотрящих горящими глазами, Ши Чжисянь был в ярости, и он закричал: "Господин Хань, не смейте делать здесь шумиху, какую статью Великого закона династии Мин нарушил мой чиновник"?

Сейчас их так много, что Ши неудобно прямо сказать, что это бюрократическое правило, и что эти зерна являются молчаливо законным доходом для суда!

Даже первоначальный кабинет трех Янов, Сюй Ци, Чжан Чжун Чжэн и другие яркие премьер-министры, все полагались на доходы от этого, чтобы поддержать себя, и даже сменявшие друг друга императоры одобряли его, так почему же они нарушили закон?

По догадкам Ши, Хань Чэнке, идиот, просто, блядь, ничего не ищет! Может быть, он пытается заработать немного денег!

Просто это плохой метод!

Однако Хань Чэнке не был запуган, а сказал в бесспорном тоне: "Ши Чжисянь, сегодня вы вовлечены в спор с народом по поводу собственности, этот чиновник правдиво доложит декану, и до тех пор, пока Дуцзяньян тщательно не расследует дело, пожалуйста, также почувствуйте себя обиженным на несколько дней, и временно установите все обязанности, чтобы отдохнуть в Хуэйя!".

Как только слова вышли наружу, толпа аплодировала, многие из них прославляли славу Господа Хань как "Хань Циньцзян".

Люди ничего не знали об этих обходах, они только знали, что чиновник по фамилии Хан осмелился указать пальцем на нос магистрата, и его отстранили от занятий в ожидании наказания!

Это делает сердце Стейгуи холодным, и его предчувствие говорит ему, что этот Хань не хороший человек, может быть, это какой-то "политический враг" послал, чтобы уничтожить его!

Подумав об этом, Ши Тайгуй перевернул многие мысли внутри себя и стал терпеливо рассуждать и обдумывать свои объяснения.

Кто бы мог подумать, что Хань Чэнке даже кричит на него на людях: "Хватит нести чушь,

кто-нибудь, приведите магистрата в заднюю ямэнь, чтобы он посмотрел"!

В толпе, Чжу Цзы Лонг с интересом наблюдал за выступлением Хань Чэнке, тайно говоря: "Я уверен, что был прав насчет людей, это тот человек, который Ду Цзя Юань должен выполнить поручение!".

Ши Тайгуй проклял сердце Хань Чэнке за то, что не знал, как себя вести, в момент гнева, вызванного вопросом, спросил: "Я императорский офицер, уездный родитель, с вашим окружным митрополичьим двором для наблюдения за царской историей, боюсь, что вы не имеете права ограничивать личность этого чиновника, не так ли?".

Хань Чэнке засмеялся, а потом его взгляд замерз, праведно упрекнув: "Когда в тот день Государь распорядился, чтобы Ду Ча Юань наблюдал за сотней чиновников, чтобы убрать атмосферу, в Священном декрете должны быть сообщены крупные события, а мелкие дела могут быть решены сразу!

"Ты всего лишь окружной судья, сидишь на такой грязи, думаешь, ты способен осквернить уши Святого Духа?"

http://tl.rulate.ru/book/41393/1092204